

Ярко сверкающий серебристый внедорожник мчался по неширокой дороге, на полном ходу снося прилавки, стоявшие вдоль обочины. Яйца и листья овощей разлетались во все стороны, люди в панике кричали и бросались врассыпную.

Сразу за внедорожником мчалась чёрная легковая машина.

В сравнении с безумным бегом внедорожника, легковушка двигалась куда осторожнее, поэтому то и дело отставала, теряя дистанцию.

Прорвавшись сквозь самый оживлённый участок центра города, внедорожник свернул в сторону южной окраины. Двигатель зарычал, колёса, цепкие и выносливые, подняли в воздух липкую грязь. Легковая машина не отставала — расстояние между ними постепенно сокращалось.

Минг Шу держал руки на руле, не отрывая глаз от мчащегося впереди внедорожника.

За рулём той машины сидел его одноклассник, с которым он не виделся много лет, — Сюнь Сяюнь. Тот, кого он меньше всего ожидал увидеть в роли преступника.

Цепочка актов мести, вызов полиции... и в итоге он бросил вызов лично ему.

Город Сяньшань находился в удалённой горной местности, ресурсов полиции катастрофически не хватало. Сяо Юань велел Минг Шу оставаться в городском управлении и не предпринимать резких шагов. Однако внезапное появление Сюня Сяюня, а вместе с ним — фото Сян Линя, связанного и оставленного на крыше, отправленное на его телефон, не оставляло ему выбора. Минг Шу не мог просто ждать прибытия Сяо Юаня и спецотряда.

Сян Лин — отец Сян Хаомина — считался пропавшим в течение нескольких дней, и теперь стало ясно, что он всё это время находился в плену у Сюня Сяюня.

Внедорожник взлетел на узкую горную дорогу, по которой с трудом могли разъехаться две машины, но не сбавил скорости. Крутые повороты у обрыва, осыпающиеся камни, визг шин по асфальту — всё это било по нервам, как хлыст.

Лоб и шея Минг Шу покрылись потом, челюсти были плотно сжаты, всё тело напряжено до предела.

Они были уже у самой границы. Не исключено, что Сюнь Сяюнь собирался пересечь её. Если дать ему уйти сейчас, потом поймать его будет в разы сложнее.

Перескочив три крутые вершины, серебристый внедорожник внезапно остановился у одного из склонов. Минг Шу напрягся: машина сдала немного назад — и, вопреки всякой логике, свернула с дороги, рванув прямо вниз по склону!

Что он задумал?!

Что внизу?!

Минг Шу прекрасно понимал — впереди его, скорее всего, поджидала ловушка. Но он не мог не гнаться. Он обязан был продолжать!

Машина тряслась и подпрыгивала, гремя по кустарнику и камням, издавая звуки, от которых стыла кровь. Всё перед глазами у Минг Шу мельтешило, его мутило, но он не отводил взгляда от убегающего внедорожника.

И вот, у подножия склона внезапно показалось серое трёхэтажное здание.

Дом выглядел крайне обветшалым — от третьего этажа остался лишь каркас. Изнутри раздался пронзительный, душераздирающий крик — явно мужской голос.

Внедорожник затормозил перед зданием. Сюнь Сяюнь вышел из-за руля и махнул Минг Шу рукой:

— Старый друг, сколько лет, сколько зим.

Минг Шу через лобовое стекло легковушки смотрел на мужчину с мрачной усмешкой на лице.

На Сюнь Сяюне была чёрная футболка и камуфляжные брюки. Поверх футболки — тактический жилет, на ногах — тёмно-коричневые кожаные ботинки. В кобуре жилета — пистолет, а сразу после приветствия он достал из машины винтовку.

Минг Шу хоть и гнался за ним в спешке, но и сам был в тактическом жилете, а в машине имелось всё необходимое для боя.

Лес был пугающе тих, стоны мужчины внутри дома звучали особенно резко.

— Выходи, — Сюнь Сяюнь вдруг поднял руки, словно сдавался. — Ты же гнался за мной не просто так? Хотел арестовать меня? Я и не собирался убегать. Просто хотел встретиться со старым одноклассником, поговорить, вспомнить, что было за эти годы. Думаю, тебе сейчас очень интересно, что же со мной случилось.

Минг Шу отпер двери машины, сохраняя хладнокровие и осторожность.

Сюнь Сяюнь уже не был тем, каким он запомнился. Изменились не столько черты лица, сколько выражение — в нём поселилось что-то навязчивое, почти безумное.

Минг Шу чувствовал к нему лишь чуждость.

Он никогда толком не знал Сюнь Сяюня. Но одно было ясно: тот следил за ним, как тень, неотрывно.

Когда он сказал: «Думаю, тебе интересно меня понять», — его голос звучал с нескрываемым самодовольством.

Снаружи обзор был шире, и Минг Шу наконец увидел Сян Линя, подвешенного на металлическом каркасе третьего этажа.

Сян Лин кричал, зовя на помощь, но в таком месте хоть надрывайся — никто не услышит и не придёт.

«Бах». Минг Шу закрыл дверцу машины.

— Ты ведь хочешь задать мне много вопросов, — Сюнь Сяюнь кивнул внутрь здания. — Пойдём, поговорим?

Взгляд Минг Шу был насторожен, проницателен.

Сюнь Сяюнь усмехнулся, убрал оружие, сложил руки перед собой в жесте добровольной сдачи.

— Старый друг, у тебя нет выбора. Ты полицейский. Ты хочешь спасти человека, и ты хочешь арестовать подозреваемого. А вот он — я, твоя главная цель. Прежде чем ты наденешь на меня наручники, я просто хочу немного поговорить.

— Отпусти Сян Линя, — спокойно сказал Минг Шу.

— Конечно, — кивнул Сюнь. — После разговора ты можешь забрать его и уехать.

Здание было пустым, первый этаж — лишь голые бетонные колонны. Минг Шу прислонился к одной из них:

— Кто тебе Дуань Юнь?

Брови Сюнь Сяюня скрывались в тени, но при упоминании имени Дуань Юня по его лицу резко прошла судорога, отчётливо обозначившая жевательные мышцы.

— Я думал, первым делом ты спросишь, почему я выбрал мишенью тебя, — в голосе Сюнь

Сяюня звучала лёгкая усмешка, холодная и колючая. — Неужели тебе не интересно?

Минг Шу нахмурился:

— Я не помню, чтобы сделал тебе что-то плохое.

Сюнь Сяюнь рассмеялся:

— Победитель ведь никогда не замечает, как тяжело проигравшему. Так ведь?

— Проигравшему?

— Ты даже не знаешь, что я всё время пытался догнать тебя?

Минг Шу чуть приподнял подбородок. В его памяти было слишком мало эпизодов, связанных с Сюнь Сяюнем — а теперь и вовсе почти ничего не осталось.

— Конечно, — горько усмехнулся Сюнь Сяюнь, — ты ведь всегда свысока смотрел на тех, кто хуже тебя. Ты не заметил, что я постоянно появлялся рядом с тобой на работе? Золотой мальчик... ты не понимаешь, каково это — быть тем, кто всегда идёт позади. Твой лучший друг Лу Яньчжоу знает меня. Твой ученик Фан Юаньхан знает меня. Даже преподаватель из Центра психологии — Линь — знает меня. Один ты — ничего.

Он усмехнулся:

— Но теперь тебе придётся меня заметить.

Минг Шу действительно не понимал. Он и представить не мог, с чего всё началось, когда именно Сюнь Сяюнь выбрал его своей целью.

Если уж говорить о том, кто был в роли догоняющего... то он сам был догоняющим. Он гнался за Сяо Юанем. И никогда даже не задумывался, насколько тяжело — быть вечно вторым.

— В учебные годы ты всегда был на шаг впереди меня — в любом проекте, даже в обычной баскетбольной игре. Стоило тебе участвовать — и я оказывался проигравшим, — глаза Сюнь Сяюня вдруг распахнулись, белки резко контрастировали с радужкой, создавая жуткое впечатление. — Я не переставал думать: когда я, наконец, смогу тебя превзойти, пусть хоть в чём-нибудь!

Минг Шу вспомнил ту заржавевшую медаль. Победа в соревнованиях по разминированию — вероятно, единственное первое место, которое Сюнь Сяюнь получил за всё время учёбы,

поэтому он так дорожил им. И именно его он в конце концов закопал в месте, где встретился с Дуань Юнем, как символ своей мести.

— Чтобы победить тебя, — продолжил Сюнь Сяюнь, — я углубился в криминальную психологию, самостоятельно изучал кибербезопасность. На четвёртом курсе я даже выиграл конкурс по кибер-атакам и защите. Ты знал об этом?

Минг Шу никак не отреагировал — он этого не помнил.

Сюнь Сяюнь слабо усмехнулся:

— Неудивительно. Ты меня не замечал. Тогда ты уже стажировался. И не только ты — наши преподаватели тоже не видели меня. Моя награда им была ни к чему. Полицейскому ведь не нужен такой... странный диплом, да? А твоё фото висело на доске почёта — ты, стажёр, участвовал в раскрытии крупного дела. А мой кубок и грамоты пылились в общежитии, никому не интересные. Психология преступников в то время вообще всерьёз не воспринималась. Так вот, старый друг, именно так ты шаг за шагом загнал меня в угол.

Минг Шу казалось всё это до абсурда нелепым. Сюнь Сяюнь явно застрял в узкой, болезненной потребности побеждать, потеряв связь с реальностью. А теперь всю вину он сваливал на него.

Он ведь был всего лишь мнимым противником, вымышленным в голове Сюнь Сяюня. Если бы не он — на его месте оказался бы кто-то другой. Ян Цзин, какой-нибудь отличник... кто угодно!

Но сейчас было уже поздно возвращаться к истокам.

— Семь лет назад ты приехал в Сяншань, чтобы отдохнуть от службы? — спросил Минг Шу.

Сюнь Сяюнь замолчал на несколько минут:

— Меня направили в посёлок Гэчжун. За год там не происходило ничего серьёзного. Ни через пять, ни через десять лет там не случилось бы крупного дела. Мои коллеги каждый день просто просиживали время, дежурили, патрулировали — вот так и шли годы.

— Ты надеялся на большое дело? — спросил Минг Шу.

— Только не читай мне мораль, — раздражённо отмахнулся Сюнь Сяюнь. — Когда я прозябал в Гэчжуне, ты что делал?

Минг Шу не нужно было долго вспоминать. С самого окончания университета у него не было по-настоящему свободного времени. В большом городе даже в отсутствие крупных дел всегда

находилось множество мелких. А если и их не было, то новобранцев всё равно посылали учиться, наводить порядок в архивах.

— Я всё время слышал твоё имя, — сказал Сюнь Сяююнь. — «Минг Шу участвовал в раскрытии такого-то дела», «Минг Шу снова отличился»... А я? Я находился в нескольких километрах от тебя, в том самом Гэчжуне, и выполнял работу, не требующую ни навыков следствия, ни ума. Ты — будущий костяк криминальной полиции, возможно, даже начальник управления когда-нибудь. А я? Я не видел никакого будущего.

— Поэтому ты решил уйти? — спросил Минг Шу.

— Я больше не мог! — стиснул зубы Сюнь Сяююнь. — Пока я носил форму, я не мог не сравнивать себя с тобой! Каждый день я спрашивал себя: почему я не могу тебя догнать? Я отстаю всего на чуть-чуть, почему же разница в наших судьбах такая огромная?!

Он показал пальцами крошечное расстояние:

— Вот настолько я уступал. Почему у меня не было шанса раскрыть серьёзное преступление? Почему в Гэчжуне такая тишина?!

— Но теперь всё иначе, — он опустил руку. — Все говорят: «спокойствие — это счастье». Раз там не должно было быть крупных дел, я сам создал их!

— Ты убил Хэ Яна в Гэчжуне из-за своей неудовлетворённости? — спросил Минг Шу.

— А почему бы и нет? Я хотел, чтобы громкое дело произошло именно там! — выкрикнул Сюнь Сяююнь.

Минг Шу слегка покачал головой.

— Возвращаясь назад, — продолжил Сюнь Сяююнь. — Я ходил к психологу. Он сказал, что мне нужно вырваться из привычного круга, сменить обстановку, поехать куда-нибудь, где хороший климат. Так я попал в Сяншань. И, как назло, сразу же заблудился в лесу. Чуть не погиб.

— Дуань Юнь спас тебя, — произнёс Минг Шу.

Сюнь Сяююнь глубоко вдохнул:

— Значит, ты уже всё выяснил. Да, это он меня спас. Не просто вытащил из леса — он спас мою жизнь. Он...

Он словно погрузился в единственное светлое воспоминание всей своей жизни:

— Он стал моим солнцем. То, чего не смогли достичь психологи, сделал он.

— Юнь Чжо, почему ты никогда не улыбаешься? — спрашивал Дуань Юнь, опуская свежие овощи в раковину. — Сегодня такая хорошая погода, улыбнись. Наверняка у тебя красивая улыбка.

— Юнь Чжо, тебе так повезло! — радостно говорил Дуань Юнь, доставая из миски белый нежный тофу. — Заблудиться в лесу и наткнуться на меня — ну разве не чудо? С таким везением тебе нужно срочно купить лотерейный билет.

— Юнь Чжо, эта хрустящая рыбка, которую ты приготовил, просто божественна! — с аппетитом ел Дуань Юнь. — Никогда в жизни не пробовал ничего вкуснее. Давай договоримся: я буду каждый день приносить продукты, а ты готовь для меня, ладно? Пожалуйста, соглашайся, я тебя даже «братом» называть стану!

— Юнь Чжо, ты такой крутой, всё умеешь! Завтра научишь меня приёмам самозащиты? — тяжело дыша, он лежал на земле, весь в поту. — У меня в детстве было всего две мечты: поступить в университет и стать военным. Ты исполнил обе. Ты — мой кумир!

— Юнь Чжо, ты теперь так часто улыбаешься! — с белоснежной улыбкой говорил Дуань Юнь, стоя на солнце, как будто сам светился изнутри. — Вот так и должно быть. Жизнь ведь на самом деле прекрасна. Если на пути будет спад — я стану твоей лестницей.

— Я не сказал ему правду, — голос Сюнь Сяюня стал неожиданно хриплым. — Меня зовут не Юнь Чжо, я никогда не служил в армии. Я — просто неудачник, бывший полицейский.

— Скажи, может ли человек быть настолько добрым? — продолжал он. — Всю мою тьму, все мои изъяны — он будто не замечал. Его глаза видели только хорошее во мне, он всё время нахваливал меня, выдумывая новые поводы.

— Когда я уезжал из города Сяншань, мне казалось, что я всё пережил, перестал заикливаться на соперничестве с тобой. Я смотрел вперёд — и видел надежду, — произнёс Сюнь Сяюнь.

У Минг Шу замёрзли пальцы. Из рассказа Кэ Чжэна он уже знал, каким солнечным был Дуань Юнь, но Сюнь Сяюнь сделал этот образ ещё ярче.

Дуань Юнь был солнцем. И когда-то он принадлежал Сюнь Сяюню. Но в какой-то момент тот навсегда его потерял.

— Я стал использовать свои сильные стороны, открыл собственное дело. Полицейская работа

была не для меня. В IT-индустрии я нашёл свою ценность, — Сюнь Сяюнь говорил медленно. — Я с головой ушёл в работу. «Синчэнь Аньцюань» из компании из трёх человек выросла в лидера отрасли. Я... я добился успеха. Я не хуже любого из наших однокурсников!

— Тогда я обманул Дуань Юня. Всё — ложь. Моё имя, служба в армии — выдумка. Пока я не добился успеха, у меня не было лица, чтобы появиться перед ним, — голос Сюнь Сяюня задрожал. — А когда я уже мог бы вернуться победителем... его не стало.

Печаль проникала в воздух, и Минг Шу почувствовал в ней отчаяние, удушье и боль, не поддающуюся исцелению.

— Инь Чжэнь, Хэ Ян, Цзян Сиян, Юэ Шучин... — Сюнь Сяюнь перечислял имена зрителей той игры трёхлетней давности. — Неужели на свете могут быть настолько жестокие люди, настолько бесчеловечные поступки? Почему именно Дуань Юнь? Почему мой свет?

Он замолчал надолго, потом прошептал:

— Все эти годы труда оказались словно ложным сном. Просыпаешься — и снова ты тот же самый. С его уходом ушло всё. Я должен был отомстить за него. И... победить тебя.

Минг Шу сжал губы.

Сюнь Сяюнь сухо рассмеялся:

— Мой талантливый однокурсник, капитан Минг, я уже победил тебя! Когда мы учились в академии, когда я был полицейским, я всё время пытался с тобой соперничать. Но не мог выиграть — и ты втолкнул меня в яму, из которой нельзя выбраться. Но быть убийцей — это мне подходит. Я совершал преступления на твоей территории, на твоей же территории подстрекал других к преступлениям — и всё получилось! Ты ведь давно заподозрил Хэ Яна, не так ли? И что с того? Я под твоим носом замучил Хэ Яна до смерти! А всё, что ты смог — это раскрыть, кто убийца.

— Мужчина наверху, — Сюнь Сяюнь указал вверх, — его сына убил маленький дьявол, которого я же и «воспитал». А потом он сам попал ко мне в руки. И что, вы раскрыли дело — и что? Сян Хаомин мёртв. Старый друг, в этой партии победа за мной!

Лицо Минг Шу напряглось, кулаки сжались.

Сюнь Сяюнь снова рассмеялся:

— Ты тоже почувствовал, каково это — быть проигравшим? Знаешь, что самое страшное для полицейского? Когда он не может предотвратить убийство! А я мог! Чжу Лань и остальные были как саженцы, которых я сам вырастил. С первого дня их появления на «Девятом поле

битвы» я заметил их. И заметил, кто попал в их поле зрения — Сян Хаомин.

Он говорил всё громче, как победитель:

— Только я мог остановить ту жестокую бойню!

— Но ты не только не остановил её, ты ещё и заключил отца Сян Хаомина, — глухо произнёс Минг Шу.

Смех отразился эхом от стен пустого здания. Слушателю было трудно понять, то ли это веселье, то ли горечь.

— Я же убийца, а не полицейский! С какой стати мне мешать? Я только и ждал, когда всё начнётся! — злоба струилась с Сюнь Сяююня, становясь почти осязаемой. Его лицо исказили зависть и ненависть.

Если раньше Минг Шу чувствовал, что перед ним уже не тот человек, что был когда-то его однокурсником, то теперь он окончательно убедился: перед ним совершенно чужой человек.

— Из всех этих проклятых людей Хэ Ян был самым трудным. Подозрительный, хитрый, жестокий. Ты знаешь, как я его убил? — зловеще усмехнулся Сюнь Сяююнь. — Такой выдающийся следователь, как ты, капитан Минг, наверняка уже догадался, каким был мой способ.

— Ты и Цао Чжия убили иностранку по имени Нишикава Рэйми, — сказал Минг Шу. — Ты заставил Цао Чжия выдать себя за неё и подойти к Хэ Яну, чтобы показать ему определённые сцены из «Девятого поля битвы». Обычный человек от них почувствовал бы лишь дискомфорт, а вот человек с антисоциальным расстройством, наоборот, возбудится, его потянет, его злоба усилится. Я предполагаю, что все эти сцены — твоё творение?

Сюнь Сяююнь с удовлетворением кивнул:

— Продолжай.

— Хэ Ян начал интересоваться Нишикава Рэйми. Она сказала ему, что может не только создавать квест-комнаты, но и настоящие постановочные убийства. — Минг Шу продолжал: — А тем, кого вы преподнесли Хэ Яну, как насекомое для жертвоприношения, был Лай Сюлян.

— Верно, — подтвердил Сюнь Сяююнь.

Гнев бушевал в глазах Минг Шу, но голос его оставался предельно сдержанным:

— Нишикава Рэйми снова и снова внушала Хэ Яну одну мысль: слабое насекомое не стоит того, чтобы его убивать. Настоящее удовольствие — в том, чтобы играть с сильными насекомым. Так Лай Сюлян, преуспевающий и мечтающий о карьерном росте, стал идеальной жертвой. В день его исчезновения ты или Нишикава Рэйми сказали ему: «Господин Хэ хочет с вами встретиться».

Сюнь Сяюнь захлопал в ладоши:

— Этот жадный до наживы болван, стоило только пообещать ему выгоду — сам пошёл за мной из технопарка.

— У меня есть вопрос, — сказал Минг Шу. — Хэ Ян действительно получил удовольствие от этой игры?

— Ты хорошо его знал, — усмехнулся Сюнь Сяюнь. — Его невозможно удовлетворить.

— Значит, убив Лая Сюляна, вы всего лишь хотели, чтобы он ещё больше увлёкся Нишикава Рэйми? — произнёс Минг Шу. — Чем сильнее его интерес, тем сильнее вспыхнет желание, когда он узнает, кто она на самом деле. Тогда ты вновь появляешься и рассказываешь ему о связи Цао Чжия и Лян Сяоцзюня.

— Господин Хэ, это игра, которую я специально для вас спроектировал, — Сюнь Сяюнь прищурился. — Что может быть интереснее, чем лично убить того, кто хочет отомстить?

— Цао Чжия согласилась добровольно? — спросил Минг Шу.

— Она была мне безмерно благодарна, — с усмешкой ответил Сюнь Сяюнь. — Я рассказал ей правду о смерти Лян Сяоцзюня. Я отвёл её туда, где его убили. И лишь в самый конец я открыл ей условие: если она хочет отомстить, ей нужно умереть. Я поклялся, что убью Хэ Яна самым жестоким способом.

Минг Шу смотрел на Сюнь Сяюня, и вдруг ему показалось, будто по его костям ползёт и гложет его целое полчище насекомых.

Человек с глубокой психической травмой, однажды нашедший свой единственный свет в крошечной тьме... Когда этот свет погас, он в один миг стал чудовищем, страшнее самого дьявола.

— После того как Цао Чжия была убита, Хэ Ян наконец-то расслабился. Он поверил, что я — геймдизайнер лучше, чем Чжоу Шань. Только я способен дать ему настоящее удовольствие от игры, — в глазах Сюнь Сяюня сверкала ярость. — Он стал моей марионеткой. Я сказал ему ждать меня в подвале, и он послушно остался там. Видишь, людьми легко управлять — надо всего лишь знать, в чём их жадность, и тогда ты сможешь «назначить верное лекарство».

Сюнь Сяюнь глубоко вдохнул и встретился взглядом с Минг Шу:

— Старый друг, признай: ты проиграл. Ты окончательно и бесповоротно проиграл мне! И что толку, что ты меня поймал? Все, кого я хотел убить, уже мертвы. Твои коллеги всё ещё охраняют Кун Минсюань в Чаочэне? Так знай — она никогда не входила в мой список. Последний, кого я хочу убить... это ты!

Пистолет уже был в его руке.

— Старый друг, винить нужно тех, кто убил моё солнце, — сказал Сюнь Сяюнь. — Моя болезнь была почти вылечена Дуань Юнем, я мог жить, как ты — свободно, под солнцем. Люди любят говорить: «Не воспринимай поражение слишком остро», но я не могу себя убедить. Я всё думал и думал, и понял: только победив тебя, я смогу освободиться.

Минг Шу почувствовал, как всё внутри у него сотрясается.

— На третьем курсе я получил медаль за разминирование. Это была моя единственная победа над тобой. Я считал её своей гордостью, своим единственным достойным подарком. Я отдал её Дуань Юню и поклялся отомстить за него, — сказал Сюнь Сяюнь. — Теперь я сдержал клятву. И я жду встречи с ним.

Минг Шу понял — Сюнь Сяюнь намерен покончить с собой.

— Но перед этим, — с мрачной усмешкой добавил тот, — я хочу сыграть с тобой ещё одну игру. Хэ Ян и Инь Чжэнь считали, что низшие люди — это просто насекомые. А вот это насекомое — я — раздавило их. Я тоже хочу поиграть в «игру с насекомыми». На теле Сян Линя есть бомба. Я сам её установил.

Зрачки Минг Шу мгновенно сузились.

Сюнь Сяюнь усмехнулся:

— Установка и обезвреживание бомб — единственное, в чём я лучше тебя. Да, я знаю — это не по правилам. Но ведь ты, старый друг, замечательный полицейский, не так ли? Твоя обязанность — спасать жизни. Сейчас перед тобой одна из них. Посмотрим, осмелишься ли ты её спасти.

<http://bllate.org/book/14859/1322051>